

УДК 327.82

DOI: 10.31857/S032120680001907-1

ДИАЛОГ О ГЕОПОЛИТИКЕ И ПРАКТИЧЕСКОЙ ДИПЛОМАТИИ РОССИИ НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ

© 2018 г. **В.П. Лукин, А.Н. Панов***

Материал поступил 4.10.2018 г.

25 сентября 2018 в Институте США и Канады РАН состоялось обсуждение актуальных проблем геополитики. В беседе принимали участие доктор исторических наук В.П. Лукин и доктор политических наук А.Н. Панов. Публикуемый материал представляет собой краткое изложение этой дискуссии

Ключевые слова: *глобальная геополитическая конструкция, дальневосточное международно-политическое полотно, соотношение понятий «великая держава» и «широкая и протяжённая держава», американская стратегия «вовлечения и сдерживания» Китая, американско-китайско-российский «треугольник», Чимерика, «социализм с китайской спецификой», «создание сообщества единой судьбы человечества», самостоятельность и многовекторность.*

В.П. Лукин. Наш диалог, по замыслу, основывается на двух китах: место Дальнего Востока в эволюции глобальной геополитической конструкции и место практической дипломатии в рамках более или менее абстрактных геополитических схем, таких как «многополярный мир», «треугольник великих держав» и т.д.

Мы сами зачастую становимся жертвами собственных стереотипов. Они укореняются в сознании элиты и мешают реализации практической дипломатии. К числу таких стереотипов относится, например, постоянный нервозный внутренний диалог на тему о том, являемся мы самой восточной страной Европы или самой западной страной Азии (т.е. кто мы – европейцы, азиаты или «азиопы»). В эту схему вписывается и дискуссия о соотношении понятий «великая держава» и «широкая и протяжённая держава» (хотя тот же Китай в последние два столетия имел весьма не одинаковый статус в рамках этой дилеммы). В наши дни особенно популярен стереотип о том, что внешняя политика страны, чтобы

* Лукин Владимир Петрович – доктор исторических наук, профессор, член Совета Федерации Федерального собрания РФ. Российская Федерация, 103426 Москва, ул. Большая Дмитровка, 26; Панов Александр Николаевич – доктор политических наук, профессор, главный научный сотрудник Института США и Канады РАН (ИСКРАН). Российская Федерация, 121069 Москва, Хлебный пер., 2/3 (Panov.Taishi@yandex.ru).

быть эффективной, обязательно должна быть «активной». Причём активность должна быть постоянной, нарастать по экспоненте и в идеале по всем азимутам одновременно. Уж кто-кто, а Китай всегда сам себя считал «центом мира» и раздавал указания соседним «варварам».

Вместе с тем, если мы присмотримся к китайскому опыту последних десятилетий, повсеместно признанному исключительно успешным, мы увидим, что Поднебесная проводила эффективную, но никоим образом не постоянно активную (в классическом смысле) внешнюю политику.

Все усилия Пекина были сосредоточены на том, чтобы создать максимально благоприятные внешние условия для реализации курса на модернизацию страны. Все возможные внешние факторы были умело и исключительно прагматично использованы китайцами для достижения этой главной цели. По существу, они ни в какие острые и сложные дела не влезали, а предпочитали соглашаться, в последнее время чаще всего со своим северным соседом. Даже к конфликту с Индией, в основе которого были и остаются очень серьёзные пограничные проблемы, они подходили весьма осторожно. Пекин полностью подчинил себя решению главной стратегической установки. Это задача является сугубо внутриполитической, и спустя 3–4 десятилетия в результате огромного прогресса в её решении у Китая появились объективные возможности существенно повысить внешнеполитическую активность. Это то, что мы видим сейчас. Китай показал всем, что активная и эффективная внешняя политика – это далеко не всегда синонимы. Правильно?

А.Н. Панов. Насчёт того, чтобы сидеть в центре стола и давать указания, эта позиция откуда-то из русских народных сказок. Главный герой – Иван – хоть по легенде и дурак, но хитрый. Сам он мало что делает, сетует на сложность проблем, даёт советы, а работают за него Василиса Прекрасная, серый волк да Конёк-Горбунок. Интересно, что у американцев подобных сказок нет, да и вообще, с этим жанром у них плоховато.

Что касается Китая, то китайцы пошли «путём канцлера Горчакова», который после поражения России в Крымской войне поставил задачу реванша, но не военного, а в первую очередь – внутриэкономического. И стратегия под условным названием «сосредоточиться» сработала.

В.П. Лукин. Относительно Светлейшего князя Александра Михайловича Горчакова Вы удачно вспомнили. Оказывается, китайцы с присущим им усердием изучали «советский опыт» задолго до существования Советского Союза.

Горчаков действительно был выдающимся дипломатом и активным представителем блистательной плеяды реформаторов, работавших с императором Александром II.

Именно его талант и мастерство были решающими для создания временного промежутка с целью проведения великих преобразований 60–70 годов XIX века. Интересно, знал ли это имя Дэн Сяопин?

А.Н. Панов. Так или иначе, но китайцы сделали акцент на внутренних делах. Причём, пока они ими занимались, американцы попали в ловушку. Они просто не верили и не предполагали, что китайцы могут в этом преуспеть. Если вернуться во времена президента Клинтона, то тогда основу американской полити-

ки на китайском направлении составляло давление на Пекин по вопросам соблюдения прав человека. Расчёт делался на то, что экономическое развитие Китая неизбежно должно привести к росту оппозиционных по отношению к коммунистическому режиму настроений, и в конечном счёте развернувшееся на этом фоне демократическое движение обеспечит смену или эволюцию политического строя. Конечно, это была утопическая стратегия.

В.П. Лукин. Ну, эта схема была известна ещё со времён давления на СССР. Курс сдерживания и изоляции не сработал. Чего нельзя сказать о разрядке, о «духе Женевы» и т.д.

А.Н. Панов. В те времена, о которых, собственно, идёт речь, стоял вопрос о том, какую позицию должна занять Россия. После краха СССР Россия провозгласила себя демократическим государством, уважающим и соблюдающим права человека. Китай же оставался «последним оплотом коммунизма», страной с авторитарным руководством Коммунистической партии.

Американцы, раскручивая кампанию защиты прав человека в Китае, ставили вопросы о нарушении этих прав китайским руководством на всех уровнях, включая ООН. Вносили соответствующие резолюции. Китайские представители обращались к нам с просьбой не поддерживать такие документы.

Ситуация была непростая. Новая демократическая Россия, родившаяся в 1991 г., провозгласила лозунг обеспечения прав человека в максимальной степени. А как было реагировать на действия китайского правительства в этой области? Я в это время занимал пост замминистра иностранных дел и рекомендовал воздерживаться при голосовании по резолюциям, критикующим Китай. Так РФ и действовала, что было позитивно воспринято в Пекине. Не исключено, что для Китая это послужило одним из свидетельств того, что, хотя Россия не находится теперь в одном с ним «идеологическом лагере», тем не менее она заинтересована развивать дружеские, доверительные отношения с Пекином.

Когда Соединённые Штаты увидели, что стратегия прав человека не срабатывает, они разработали новый подход: вовлечение Китая в международные экономические организации и структуры, включая ВТО, чтобы через них воздействовать на экономическое развитие и, опосредованно, на политическое. Потом американцы поняли, что из этого также ничего не получается. Они не ощутили эволюции в сторону либеральных ценностей, либеральных норм правления.

В.П. Лукин. Не ощутили, потому что это очень противоречивый, долговременный процесс, связанный отнюдь не с американскими действиями, а скорее со сдвигами в социально-политическом облике Китая в результате 35-летнего внутреннего развития. А «стратегия» американцев – четыре, максимум восемь лет (от выборов до выборов).

А.Н. Панов. Тогда американцы добавили к политике вовлечения прежнюю политику сдерживания. Так родилась единая стратегия «вовлечения и сдерживания» Китая, которая в различных вариациях – упор то на вовлечение, то на сдерживание – проводится США до настоящего времени.

Как известно, после событий на площади Тяньаньмэнь в 1989 г. США и другие западные страны ввели против Китая санкции, которые не сняты до сих пор. Главным образом сохранены санкции на продажу Пекину вооружений.

В.П. Лукин. Думаю, что в нашем большом мире есть люди, которые против этого не возражают.

Сейчас Вашингтон сделал ещё один «шаг вперёд». Было заявлено о том, что США намерены ужесточать санкции против Пекина за закупки вооружений в России. На мой взгляд, это очень странная и неосмотрительная акция даже с точки зрения американских интересов. Ведь вряд ли можно заподозрить, что кто-то в Вашингтоне заинтересован стимулировать дальнейшее практическое наполнение российско-китайского стратегического сотрудничества. Между тем, такого рода неуклюжие действия могут только стимулировать практические шаги Пекина и Москвы в данном направлении. Впрочем, изящество вряд ли может быть признано отличительным знаком современной американской дипломатии. Как известно, ни слон, ни осёл особой грацией не блистают.

А.Н. Панов. Относительно вооружений. В связи с санкциями китайская сторона в своё время обратилась к нам. Долго обсуждалось: продавать или нет оружие Китаю.

В конечном счёте было принято решение – продавать. Тогда Россия и КНР подписали первое соглашение о продаже Китаю истребителей СУ-25.

Следует отметить: этот и последующие контракты на поставки Китаю вооружений буквально помогли выжить многим предприятиям российского ВПК, находившимся в то время в крайне сложном положении.

Правда, уже тогда рассматривался вопрос о том, как скоро китайцы смогут наладить своё производство современных видов вооружений. Тем более что впоследствии они начали настаивать на передаче им технологий на производство.

Но вернемся к американцам. Сейчас Белый дом возглавляет Д. Трамп. Первоначально он был настроен в отношении Китая очень жёстко.

В.П. Лукин. Он всегда начинает круто: разгромлю, уничтожу. А потом переходит к более или менее деловому разговору. Особый случай – Россия. Здесь слова зачастую мягче дел.

А.Н. Панов. Никсоновская линия. Но это же Китай. Как говорил Мао Цзэдун: «Сначала надо запугать противника насмерть, а потом открыть маленькую щёлочку и впустить его туда».

В.П. Лукин. А Рейган с чем пришёл? «Сокрушим "империю зла"».

А.Н. Панов. По сути то же самое.

В.П. Лукин. А уже вскоре предложил Горбачёву: «А не отказаться ли нам от оружия массового уничтожения?».

А.Н. Панов. Трамп по своим философским убеждениям, прежде всего бизнесмен. Он понимает, что Россия не представляет угрозы для Соединённых Штатов в политико-экономическом смысле. Неспособна, да и не ставит такой цели, как «удалить» США из Европы или бросить вызов американскому присут-

ствию в АТР. Ракетно-ядерный паритет делает бессмысленным крупномасштабное военное столкновение. Да и ради чего воевать?

Китай иное дело. Сегодня это уже вторая по значимости экономическая держава мира, которая в состоянии, бросив вызов американскому доминированию в мировой экономико-финансовой сфере, начать переформатировать её в своих интересах. Китайское руководство открыто говорит о том, что правила «международной экономической игры» пора менять.

Исходя из этого Д. Трамп и пришёл в Белый дом с намерением «поприжать» Китай. И не исключал, что на этой почве мог бы подружиться с Россией. Но в Америке начались известные скандальные события. В результате в своём «гневе» американский президент перекинулся на Россию. Однако о Китае не забыл и начал вводить пошлины на многие китайские товары, ограничивая доступ китайцев к технологиям, особенно к таким, которые могут быть использованы Пекином для создания самых передовых вооружений.

Китайцы в свою очередь отвечают ограничениями на экспорт на свой рынок американских товаров. Но в целом реагируют сдержанно, предпочитают решать проблемы на основе переговоров, а не вести дело к торговой войне.

В.П. Лукин. Видимо, они хорошо усвоили подзабытые американцами слова одного из их президентов – Теодора Рузвельта: «Говори мягко, но держи в руках большую дубинку». Теперь у них дубинка есть. А не только свисток, как это было 35–40 лет тому назад. Китайцы и здесь действуют не спеша, проявляя типичную для них «твёрдую осторожность» с упором на последнем слове. Такое ощущение, что пока вся эта «пиротехника» сильно по ним не ударила.

А.Н. Панов. И не ударит. Напротив, они и не только они, считают, что американцы, вообще-то сами против себя действуют. Политика Трампа направлена на то, чтобы защитить старые отрасли производства: сталелитейное, машиностроение и т.д. А современные отрасли от этой политики будут страдать. Они же перекрывают пути инвестирования тем же китайцам в высокотехнологичные производства. Поэтому Пекин рассчитывает, что Трамп в конечном счёте одумается. Да и неизвестно, что будет после Трампа.

В.П. Лукин. Да, в наше время, больше, чем когда бы то ни было, протекционизм – верный путь к стагнации и отсталости в гонке со временем. А в данном случае я согласен с теми, кто говорит, что конкуренция Америки и Китая – дело серьёзное и долговременное.

А.Н. Панов. Противоборство будет нарастать.

В.П. Лукин. Потому что Запад есть Запад, а Китай – это Китай. Этим всё сказано. Они сами себя воспринимают как страну, которая после полутора-двух веков необычного, «неправильного», ненормально плохого состояния своей государственности, возвращается к состоянию нормальному, т.е. к Срединной империи. Но делают это не спеша, с толком, вдумчиво и никого специально не задирая. И что они видят перед собой? Они видят перед собой на Тихом океане, прежде всего, Соединённые Штаты с военными, экономическими, союзническими и другими возможностями. И, конечно, они в принципе не считают такую ситуацию стратегически приемлемой в долгосрочном плане. А что касается

России, то тут дело сложнее. Конечно, они – достаточно умные люди, и видят тренд, который имеется. Этот тренд они оценивают как стратегически благоприятный для них. Но не для нас. Если это так, то для китайцев, по сути, в настоящее время есть только два возможных стратегических варианта. Первый – использовать своё превращение из слабой стороны в сильную сторону американско-китайско-российского «треугольника». Китайское руководство отчётливо понимает, что такая тенденция практических действий в отношении США, которая породила бы в Москве сомнения в прочности и долговечности стратегического сотрудничества с Пекином, будет иметь своим эффектом создание на двух других углах треугольника соблазнов к сближению Соединённых Штатов с Россией. Поэтому подобный вариант, как мне кажется, для них абсолютно не приемлем.

А другой вариант – это искусное и тонкое использование России в качестве реального конструктивного партнёра. Увы, в исторически обозримый период – младшего партнёра (разумеется, не по риторике, а по существу). В логику вышеупомянутого «треугольника» заложен принцип: наиболее слабая сторона окажется в самом выгодном положении, если будет иметь лучшие отношения с двумя другими сторонами, чем они друг с другом. Китай всё это прошёл на практике. И прошёл ускоренными темпами. Использование близкого партнёра в некоторых аспектах в качестве «авангарда противостояния» Соединённым Штатам вполне вписывается в практические аспекты «треугольной геометрии».

Кстати, то же самое в известной мере относится и к Европе. Хотя, как уже давно справедливо говорил Г. Киссинджер и как это вновь звучит со всей полнотой сегодня, не поймешь, что такое Европа и Европейский Союз с точки зрения «четвёртой стороны» треугольника. «Назовите мне, пожалуйста, телефон и адрес этого субъекта», – изрёк когда-то старый мэтр. Сейчас в связи с «брекситом» с телефонами становится всё сложнее. Брюссель и Берлин объективно видят в Китае своего рода полезный инструмент для давления на Вашингтон.

Впрочем, на американской стороне в последнее время возникала серьёзная проблема. Очень трудно что-либо понять, поскольку личностный фактор, персональная и клановая вендетта обострилась до такой степени, что зачастую в ней тонут реальные стратегические расчёты.

Но в принципе, глазами США, Россия – это страна, у которой очень хорошие отношения с Китаем, но есть надежда, что оба эти государства – амбициозные державы, и поэтому между ними не может не возникать трудностей и трещин. Эти трудности и трещины в Вашингтоне будут стараться по возможности увеличивать, с тем чтобы использовать их в своих интересах. Именно так на ближайшую перспективу видится в Китае американская сторона «треугольной» игры. А ответ Москвы на это просматривается в очень важном, стратегическом и одновременно очень дипломатически тонком вопросе: «Каким образом, не потеряв ничего ценного в отношениях с Пекином, сделать так, чтобы наши отношения и с Америкой, и с Китаем были бы чуть-чуть лучше, чем у Китая и США между собой. Повторяю, никоим образом не в ущерб нашим связям с Китаем. И здесь мы возвращаемся к необходимости поисков баланса между активной и эффективной политикой. Ведь идти вместе и идти впереди – это не всегда одно

и то же. Иногда можно придерживаться старой формулы: тише едешь, дальше будешь.

Китай во многом согласен с тем, что мы делаем на международной арене. И это хорошо. Но почему-то, несмотря на то что, по мнению многих экспертов, отношения между Китаем и США по глубине своей значительно объёмней и масштабней, а противоречия между ними по большому счёту серьёзнее, чем у нас, самая конфликтная сторона «треугольника» пока что российско-американская. Есть над чем подумать. Реальных поводов для конфликта у неё немного. Разве что Аляска.

Конечно, Аляску жалко, но многие у нас Александра II не любят не только за её продажу, но и за то, что крепостное право несвоевременно отменил. К тому же практически одновременно с отменой рабства американцами.

А.Н. Панов. Хотел конституцию вводить.

В.П. Лукин. То ли хотел, то ли не хотел. Сейчас некоторые норовят его реабилитировать. Говорят, что не хотел, что ему её Лорис-Меликов¹ подбрасывал.

А.Н. Панов. Не успел. Царя-Освободителя убили террористы-народники. Но это было давно.

В.П. Лукин. Для нас сейчас важно то, что дипломатическая тактика китайцев понятна. Она вызывает у меня вполне нормальные чувства, уважение. Вопрос, который мы с вами обсуждали, несколько иной: а стоит ли нам сейчас во всём и по всему спектру проблем, так сказать, идти впереди всех и грозно размахивать нашими железобетонными аргументами? Может быть, подходить к вопросам более экономно, выборочно и прагматично? Возьмём проблему, связанную с КНДР. Безусловно, с точки зрения наших интересов наличие этого фактора, как и иранского ядерного фактора, вблизи наших границ (в данном случае в нескольких десятках километров от наших границ) думаю, вряд ли соответствует нашим интересам. А общий интерес – стартовая площадка для совместной работы.

Поэтому наше, я бы сказал, выборочное, тонкое и очень взвешенное участие в международных делах будет способствовать главному – увеличению промежутка времени для того, чтобы, подобно Китаю на рубеже XX–XXI веков, где-то ближе к середине XXI века ликвидировать то, что удалось ликвидировать Китаю несколько раньше, а именно свои негативы в рамках стратегического треугольника, с тем чтобы нарастить свои возможности для серьёзной дипломатической работы уже на обновлённом фундаменте.

Понятно, что поиски нами оптимального места в рамках «стратегического треугольника» не должны посеять и зерна подозрения (и в этом смысле надо

¹ Михаил Таризлович Лорис-Меликов (1824–1888) – российский военачальник и государственный деятель, генерал от кавалерии, генерал-адъютант, член Государственного совета. В последние месяцы царствования императора Александра II занимал пост министра внутренних дел с расширенными полномочиями. Проводил либеральную внутриполитическую линию, получившую название «Диктатура сердца», планировал создание представительного органа с законосовещательными полномочиями. Разработал, проект, получивший название «Конституция» Лорис-Меликова, и в 1881 г. представил императору доклад о великих преобразованиях, итогом которых должно было стать создание в России конституционной монархии (*Ред.*).

учиться у Китая), что они направлены хоть в какой-то мере против восточного соседа. Мы хотели бы нормализовать отношения с «третьей стороной», но никоим образом не ослабить отношения между Москвой и Пекином. Здесь тонкая грань, когда третья – американская – сторона может попытаться нас использовать, а мы должны попытаться использовать её, для того чтобы стать сначала умнее, а потом в перспективе сильнее.

Размышляя о будущем «треугольника», следует ясно понимать, что он находится не в вакууме. Его контуры просвечивают сквозь сонм многих других проблемных линий, связей, отношений и конфликтов. Как на Дальнем Востоке, так и в мире в целом. Например, проблем многополярного мира, связанных с наличием старых и с появлением новых центров силы. Например, Япония и Индия играют огромную роль в этом процессе.

Насколько эффективна будет деятельность БРИКС, покажет будущее. Такое впечатление, что когда лидеры БРИКС собираются, они очень долго думают: о чём бы ещё поговорить? Солидные географические и демографические параметры – это ещё не гарантия серьёзных совместных интересов.

А.Н. Панов. О чём мы ещё недосказали?

В.П. Лукин. Что касается «треугольной» политики с нашего угла, то её параметры должны быть примерно такими на исторически измеримый период. Я думаю, нужно исходить из того, что китайцы очень размеренные и стратегически мыслящие люди. И вряд ли они попадутся на какие-либо провокации и предпримут какие-то очень острые конфликтные действия в отношении США. Это будет такая тягучая война, где слов не так много, как это иногда бывает в других случаях, а реальных действий, жестов, полужестов достаточно много. Это Вам виднее, поскольку Вы значительно лучше знаете психологию Востока.

А.Н. Панов. Практически со всем тем, что Вы сказали, я согласен. Я хотел отметить, что, в принципе, между Китаем и США ещё нет чёткого понимания их стратегических взаимоотношений на перспективу. Есть попытки учёных, и не только учёных, как-то договориться. А как жить-то будут Америка и Китай? Американцы предложили создать кондоминимум – Чимерику. Китайцы даже не стали это рассматривать, в том числе на уровне политического сообщества. Не только потому, что Китай, согласно своей политической традиции, в союзы не вступает (исключение было, когда после образования КНР был создан союз Москва – Пекин. Но он, как известно, просуществовал очень недолго). По расчётам китайцев, потребуется ещё 15-20 лет прежде чем Китай сможет на равных конкурировать с США. Но и до этого роль младшего брата в Чимерике Китай играть не намерен.

Китайцы предложили свой вариант раздела АТР с США. Тихий океан, сказали они американцам, большой. Места и вам, и нам хватит. Давайте его разделим. Нам много не надо. Достаточно Восточно-Китайского и Южно-Китайского морей. А на всё остальное не претендуем.

На этот раз не согласились американцы. «Нам это не подходит. Наш флот плавает, где захочет. Наш незыблемый принцип – свобода мореплавания».

Сохраняется проблема Тайваня. Для Пекина вопрос объединения родины более чем принципиальный. США не исключают, что Китай может применить

для объединения военную силу. Американцы, хоть и поставляют Тайбэю вооружение (против чего Пекин решительно протестует), понимают, что сейчас китайцы имеют такие военные возможности, что американские авианосцы не смогут в случае кризиса войти в Тайваньский пролив.

В американских аналитических документах, в том числе в Пентагоне, прогнозируется большая вероятность того, что в тайваньском вопросе Китай будет готов занимать весьма жёсткую позицию, опираясь на возрастающие военные возможности.

Действительно, Китай нынче имеет мощную, хорошо оснащённую армию, модернизация которой продолжается. И рядовые, и генералы подготовлены и воспитаны не для ведения оборонительных действий, а в «наступательном духе».

В.П. Лукин. Да, уже не то время, когда мы с покойным академиком Г.А. Арбатовым посетили Китай и тамошние генералы пели хором советские песни. Это было в середине 1980-х годов. Но американцев они и тогда ругали весьма сильно. Сильнее своих гражданских коллег.

А.Н. Панов. А сейчас есть такое мнение, что пора американцам, как говорится, преподать урок, как только представится возможность. Потому как: «Америка – это огурец. Зеленую кожуру снимешь, а внутри он белый и квёлый». Это чем-то похоже на бумажного тигра. А про Д. Трампа говорят: «Пугает, но не способен бросить вызов».

В.П. Лукин. Это кто говорит?

А.Н. Панов. Это можно встретить в работах неправительственных китайских учёных-политологов. В китайском руководстве, насколько я понимаю, такие взгляды не разделяют или не высказывают. Исходят из того, что на прямое столкновение с Америкой, во всяком случае, пока идти не следует.

Причём, сами американцы не исключают, что в случае обострения внутриполитической обстановки в Китае, скажем, если произойдёт серьёзный сбой в экономическом подъёме и обострится борьба в руководстве страны, для преодоления кризиса могут быть использованы националистические лозунги, проще всего антиамериканской направленности. А там и до столкновения с применением вооруженной силы недалеко.

Обычно принято считать, что, в отличие от эпохи противостояния СССР – США, в котором значительную роль играла идеология – коммунистическая против капиталистической – между Китаем и США нет идеологического противоборства. Думается, что это не так.

Во-первых, США не отказались от противодействия коммунистическим идеям, а Китай рассматривается в качестве «последнего оплота» коммунистической тоталитарной модели общественно-политического устройства.

Во-вторых, если до недавнего времени считалось, что Китай не стремится экспортировать модель своего политико-экономического устройства, то теперь ситуация меняется.

В мае этого года в Китае пышно праздновали 200-летнюю годовщину со дня рождения Карла Маркса. В Пекин были приглашены лидеры 75 коммунистиче-

ских партий из 50 стран, включая США. В центре внимания были теоритические вопросы творческого применения практики марксизма. А также проблемы построения в Китае «социализма с китайской спецификой». Звучали призывы отказаться от западных политических теорий общественного развития.

Но более всего внимание в этом плане привлекает провозглашение на XIX съезде КПК в октябре 2017 г. концепции «создания сообщества единой судьбы человечества», которая сочетается с концепцией о «великом возвращении китайского народа» или «о китайской мечте».

Не случайно в китайской партийной печати эти концепции трактовались в качестве ответа, который открывает развивающимся странам новые пути к модернизации, новые альтернативы всем тем, кто желает сохранить свою независимость.

Иными словами, Китай представил свой проект развития в качестве модели для других стран.

Американцы почувствовали «идеологическую угрозу» со стороны Китая. Эштон Картер (министр обороны в администрации Б. Обамы) публично заявил о том, что «китайская модель развития – это не то, что нужно другим странам».

А бывший госсекретарь Х. Клинтон говорила о том, что «не желает, чтобы её внуки жили в мире по-китайски».

Как представляется, для продвижения своих позиций Китай будет и уже использует огромные торгово-экономические возможности. В настоящее время Пекин – главный торговый партнёр 127 стран мира. Он активно использует экономические рычаги и в качестве кнута, и в качестве пряника. В ответ на согласие Сеула на размещение на территории Южной Кореи американской системы ПРО, Китай ввёл такие жёсткие ограничения на двустороннюю торговлю и туристический обмен, что южнокорейское правительство приостановило сотрудничество с США в этой сфере. А президент Филиппин поначалу был готов «задружиться» с американцами, но получив многомиллиардную помощь от Пекина, начал нелестно характеризовать США и президента Д. Трампа. Да в таких выражениях, что ему потом пришлось извиняться.

В.П. Лукин. Как сказал один французский политический деятель в конце XIX века, «Таковы мои принципы. И будьте уверены, что за какой-то пустяк я от них не откажусь». Впрочем, южные корейцы сейчас активно работают по всем направлениям, включая открывшийся совершенно недавно, но исключительно перспективный северокорейский азимут. Здесь в связи с поистине феерической активностью молодого северокорейского лидера и для Сеула, и для Пекина открываются большие, хотя и трудно прогнозируемые варианты сотрудничества.

А.Н. Панов. Конечно, соперничество и «притирки» Китая и США будут продолжаться. Но сейчас, на данный момент, ни та, ни другая сторона не заинтересована в том, чтобы доводить отношения до точки кипения. Американцы прекрасно понимают: если они будут давить на Китай, то Китай пойдет на ещё большее сближение с Россией.

В.П. Лукин. Последние эпизоды с оружейным бизнесом наглядно это демонстрируют.

А.Н. Панов. С другой стороны, как считают китайские политологи, Китай и Россию многое объединяет, в том числе борьба с «тремя дьяволами» – терроризмом, сепаратизмом, религиозным экстремизмом. Тем не менее, где-то на заднем плане имеются опасения относительно надёжности России как стратегического партнёра. Во внутрикитайском дискурсе проглядываются два вопроса: не пойдёт ли Москва под воздействием американских санкций на серьёзные уступки Вашингтону и не останется ли в этом случае Китай «один на один» с США?

Одновременно, как можно понять из материалов китайских СМИ, Пекин внимательно отслеживает ситуацию в российской экономике и деликатно советует принимать более действенные меры по её реформированию, диверсификации, углублению рыночного фактора.

В.П. Лукин. Мир перевернулся! Китайцы уговаривают нас вернуться к реальной, а не показной рыночной экономике! Это один китайский поэт в своё время сказал: «Надо всё перевернуть, что стояло вверх ногами». Но с другой стороны, это естественно. Как сказал один мой знакомый циник: у нас вообще рыночное всё: правосудие, образование, медицина, спорт, всё менее рыночной у нас становится только экономика. Во всяком случае, в оценке этой тенденции и китайские, и американские, и европейские наблюдатели едины...

А.Н. Панов. Согласен с тем, что китайцы, судя по их аналитическим разработкам, не очень были бы рады, если бы у нас улучшились отношения с США.

В.П. Лукин. Я бы сказал, что они не возражают против того, что у нас с США плохие отношения.

А.Н. Панов. Хочу обратить внимание на один новый важный штрих дальневосточного международно-политического полотна: японцы сняли тезис об угрозе России. А это означает, что в связи с японской политикой в военной сфере неизбежно затрагивается японско-американский договор безопасности.

В советские времена наипростейший путь защиты кандидатской диссертации проходил через критику союза Токио и Вашингтона и, как следствие, соответствующего договора между нами. 90-е годы прошлого века, когда у России были более или менее спокойные отношения с США, этот договор воспринимался в Москве без паники. Сейчас острая напряжённость в российско-американских отношениях возвращает нас в советское прошлое. Однако не следует забывать, что Япония по договору получает американскую защиту в случае нападения на её территорию, но не обязана выступать на стороне американцев, если те подвергнутся нападению.

Кстати, нередко американцы указывают на это японцам, критикуют их за «малую плату» за использование американского «ядерного зонтика». Д. Трамп начал с того, что потребовал от японцев «большого вклада», прежде всего денежного, в двусторонний союз. В противном случае он не исключил вывода американских войск с баз на японской территории. При этом заявил, что «не возражает» против обладания Токио ядерным оружием, чем сильно напугал японцев, всё ещё испытывающим сильную «ядерную аллергию».

В.П. Лукин. Да уж, что-то, а удивлять нынешний американский президент умеет. Создание японского ядерного фактора окончательно подорвало бы всю

структуру ядерного нераспространения и создало бы для всего мира, в том числе и США, огромные и трудно прогнозируемые проблемы. Особенно в Северо-Восточной Азии.

А.Н. Панов. Возвращаясь к затронутой Вами теме «треугольника», в котором, как Вы совершенно справедливо говорите, мы не самая сильная сторона, думаю, не следует забывать четвёртого игрока в регионе – Японию. Нам действительно надо вести тонкую дипломатическую игру. Чрезвычайно важно иметь максимально хорошие отношения с японцами. Это будет серьёзно усиливать наши позиции. Япония – единственная на Западе страна, которая сейчас фактически не придерживается санкций в отношении России. Премьер-министр Абэ регулярно посещает нашу страну. Он выдвинул план японо-российского экономического сотрудничества по восьми направлениям. Ряд проектов уже реализуется, в том числе на Дальнем Востоке. Поддерживаются контакты и обмены между военными двух стран.

Говоря в целом, если мы уж хотим, чтобы мы были в «треугольнике», то нам нужно усиливать максимально наш Дальний Восток.

В.П. Лукин. Важнейший, стержневой фактор. Как вы помните, как мы с Вами остро поднимали и продвигали его в 1980-е годы, в самом начале перестройки. Именно тогда, прямо скажем, не без нашего участия, Горбачёв выступил со своей известной дальневосточной речью, и по её следам была разработана программа опережающего развития Дальнего Востока. К сожалению, она оказалась погребённой под развалинами Советского Союза. Будем надеяться, что нынешние программы ждёт иная судьба. Как говорил один весьма известный политик, в этом деле дальнейшее промедление «смерти подобно».

А.Н. Панов. Хотелось бы верить в более светлые перспективы региона. Но пока что Китай не спешит вкладывать деньги в развитие Дальнего Востока. Он заинтересован лишь в получении нефти и газа.

В.П. Лукин. Китайцы вообще весьма жёсткие переговорщики и в политической сфере, и особенно в экономической. Что-что, а считать они умеют.

То, что мы сейчас напомнили о развитии Дальнего Востока – это главная часть той проблемы, о которой мы говорили немного раньше. Я имею в виду проблему паузы на пару-тройку десятилетий, для того чтобы создать нечто, на что можно опираться в дипломатических разговорах и вообще в международной практике. Главный и самый актуальный фактор нашей дальневосточной политики – подъём нашей экономики вообще, а в частности развитие нашей экономики таким образом, чтобы это сопровождалось опережающим ростом восточных регионов. Экономики и тесно связанной с ней социально-демографической сферы, т.е. всего комплекса проблем. Природа, как известно, не терпит пустот. Политика не терпит пустот тем более. В политике, как и в природе, пустоты заполняются. Если мы сами не заполним свои пустоты, то наше будущее неясно.

А.Н. Панов. Меня поразило, что не так давно на встрече нашего президента с губернатором Приморского края говорилось о том, что отток населения продолжается.

В.П. Лукин. К сожалению, это правда.

А.Н. Панов. Пока, несмотря на принимаемые меры, переломить ситуацию не удалось.

В.П. Лукин. Когда некоторые, особо озабоченные наши коллеги говорят о «китайском нашествии» в Приморье, о том, что китайцев там всё больше, они ставят вопрос вверх ногами. Потому что это не китайцев много, это коренных жителей мало и становится всё меньше. Именно этот вопрос надо решать. И решать, прежде всего, с помощью умных внутренних стимулов. Кое-что в этом плане делать уже начали. Но это только самое начало. Наряду с этим следует тесно связать воедино внутренние и внешние факторы. Я бы сказал, на основе «многополярного подхода», в котором было бы строго определено место и для китайского, и для японского, и для корейского, и даже для европейского участия в самых различных, но тщательно продуманных формах и дозировках.

А.Н. Панов. Вроде бы дело постепенно сдвигается с места.

Вообще, если шире посмотреть на регион, то мы увидим, что многие страны Северо-Восточной Азии за то, чтобы России больше было в регионе. Для того чтобы в принципе эффективнее уравнивать и Китай, и США. Они сейчас стоят перед выбором: с кем вы, товарищи азиаты? С китайцами или с американцами? А в принципе не хотят ни того, ни другого. Они за самостоятельность, и многовекторность.

В.П. Лукин. А значит – отнюдь не против кого-то третьего или четвёртого. Индии, например.

А.Н. Панов. Недавно я прочитал интервью одного анонимного вьетнамского дипломата о том, что для каждого вьетнамского руководителя главная задача, с одной стороны, не поссориться с китайцами, с другой – наладить с ними сотрудничество.

В.П. Лукин. В этом смысле у вьетнамцев накопилось много фобий. Они вряд ли забыли «уроки», которые им преподавали в 1970-е годы. Не забыты и более древние исторические эпизоды. А сейчас то и дело дают о себе знать «островные» противоречия.

А.Н. Панов. Фобий много. Но и к американцам вьетнамцы поэтому по-другому относятся. В данном контексте для нашей дипломатии есть неплохие условия для работы, чтобы в этом непростом треугольнике нашу значимость поднимать и усиливать. А не просто всё время что-то и кого-то критиковать. Критикуем, например, японскую ПРО. Японцы её создают для защиты от северокорейских ракет. Сейчас у них самая большая задача в том, чтобы американцы их «не кинули», координируясь с северокорейцами. В 1970-е годы их уже «кидал» Никсон, неожиданно наладив отношения с Китаем.

Опасаются они и того, что Д. Трамп договорится с Ким Чен Ыном о ликвидации Пхеньяном своих межконтинентальных ракет, а о баллистических ракетах, которые накрывают всю японскую территорию, «забудут».

Кроме того, в Токио боятся, что Россия объединится с Китаем на антияпонской платформе. А у китайцев претензий к Японии побольше, чем у нас, и они поосновательней.

В.П. Лукин. К сожалению, имеются и территориальные. Так что в этом смысле мы никак не можем чувствовать себя сиротами.

А.Н. Панов. Да, и территориальные, и исторические. Обама говорил Абэ: не следует дружить с Путиным. Японский премьер «ослушался» и начал налаживать дружеские отношения с президентом России. Когда в Белый дом пришёл Трамп, Абэ нанёс ему визит и информировал о намерении продолжать «дружить» с Путиным. В ответ услышал: «Ладно. Делай, как знаешь».

В.П. Лукин. Я думаю, можно сказать, что проблемы большого глобального треугольника для нас плавно переливаются на Дальнем Востоке в проблемы регионального треугольника: мы, Китай и Япония. Чем лучше наши отношения с Японией, тем сильнее будут наши позиции в условиях стратегических отношений в малом треугольнике, тем сильнее они будут в рамках большого треугольника. Потому что, с точки зрения Китая, это будет некоторый баланс и некоторый противовес без поводов ухудшения отношений с нами, поскольку здесь явно не присутствует раздражитель Америки.

Территориальная проблема сохраняется, конечно, в наших отношениях с Японией. Насколько я понимаю, возможность её решить активно рассматривалась в конце прошлого – начале этого века. Был сделан ряд заявлений, открывших для этого путь. Но японцы тогда отказались от предлагавшегося компромисса.

Сейчас ситуация изменилась. Переговоры о налаживании на островах совместной деятельности – это как бы паллиатив, который размягчает остроту проблемы. Впрочем, она не такая уж и острая. Население Японии всё меньше обращает на неё внимание. Это не то, что было раньше. Сейчас, насколько мне известно, больше половины японцев готовы были бы на компромиссное решение в соответствии с положением совместной декларации 1956 года. Для наших отношений с Америкой и Китаем серьёзное улучшение отношений с Японией было бы очень существенным фактором. Как вы уже сказали, сейчас японцы фактически не участвуют в санкциях против России. А, если и далее будут улучшаться отношения, то и в экономической сфере наше сотрудничество будет подниматься на более высокий уровень, что крайне важно для нас.

То есть, наши усилия, направленные на успех в этом восточном треугольнике, прежде всего, за счёт Японии – это фактор усиления наших позиций в большой глобальной стратегии, в том числе глобально треугольной.

А.Н. Панов. Это очень сильный фактор. Он может показывать, в том числе Китаю, что у нас есть экономические альтернативы.

В.П. Лукин. Кстати, как и Индии тоже.

А.Н. Панов. Поэтому не случайно, что сейчас американцы всячески обхаживают Индию. Появилась идея создания «четырёхугольника» – США, Индия, Япония, Австралия.

В.П. Лукин. Я думаю, что в Вашингтоне не очень хотят, чтобы разрешился пограничный вопрос Китая с Индией.

А.Н. Панов. Это так. Вообще для Америки, чем больше конфликтов между разными тихоокеанскими государствами, тем лучше. Поэтому они всегда выступали против любого решения нашего территориального спора с японцами. И сейчас также.

В.П. Лукин. Таким образом, мы обсудили проблемы, задачи и действия практической дипломатии на Дальнем Востоке в «большом» глобальном треугольнике – Россия, Китай, США и «малом» региональном треугольнике – Россия, Китай, Япония. Безусловно, между ними есть взаимосвязь. От того, насколько умело российская дипломатия будет развивать свою деятельность в рамках этих структур, будет во многом зависеть и развитие, и безопасность нашей страны не только на Дальнем Востоке, но и на мировой арене в целом.

Burning Issue

Dialog on Geopolitics & Practical Russian Diplomacy in the Far East

(USA & Canada Journal, 2018, no. 11, p.5-19)

Received 4.10.2018.

LUKIN Vladimir Petrovich, the Council of the Federation of the Federal Assembly of the Russian Federation. 26, Bol'shaya Dmitrovka st., Moscow 103426, Russian Federation.

PANOV Aleksandr Nikolayevich, Institute for the U.S. and Canadian Studies, Russian Academy of Sciences. 2/3 Khlebnyy per., Moscow 121069, Russian Federation

On September 25, 2018 in the Institute for the U.S. and Canadian Studies Doctor of historical sciences V.P. Lukin and doctor of political sciences A.N. Panov have held a discussion on some current geopolitical issues. The published material is a summary of this expert deliberation.

Keywords: *global geopolitical construction, Far Eastern international political canvas, “great power” vs. “broad and extended power”, the American strategy of “engaging and deterring” China, the U.S. – China – Russian “triangle”, Chimerica, “socialism with Chinese characteristics”, creating a community of the same fate of mankind, independent and multi-vector strategy.*

About the authors:

LUKIN Vladimir Petrovich, Doctor of Sciences (History), Professor, Member of the Council of Federation of the Federal Assembly of the Russian Federation.

PANOV Aleksandr Nikolayevich, Doctor of Sciences (Politics), Chief Researcher.